

В ванной комнате Хан Ян вымыл лицо в раковине. Он так долго ворочался с боку на бок в начале ночи, что весь пот на его теле теперь высох, и он чувствовал себя довольно сальным[грязным]. В последний раз размазав прозрачную жидкость по лицу, он вытер насухо руки, открыл дверь и вышел из ванной.

Он не успел сделать и пары шагов за пределы маленькой комнаты, как его внезапно схватили за талию, а затем подняли в объятия, причем так быстро, что от неожиданности он вскрикнул. Услышав его крик, Хелянь Цин отозвался:

- Что ты разорался?

- Ты... сначала просто опусти меня, - прошептал Хан Ян.

[Т/п: я думаю, что эта фраза была неправильно услышана, пока он шептал]

- Я все еще не оставил тебя, поэтому ты ненавидишь то, что я все еще здесь, - сказал Хелянь Цин.

- ...Это не то, что я имел в виду, - поправил его Хан Ян.

- Тогда просто помолчи, - добавил мужчина.

"..." О, просто забудь об этом, - подумал мальчик. Он тоже не был в настроении больше разговаривать.

Вернувшись на свое место на кровати, Хан Ян обратил внимание на ноги мужчины, особенно на туфли, которые теперь надеты на них, что побудило его спросить из любопытства:

- Где ты взял эти туфли?

- Я их купил, - просто констатировал Хелянь Цин.

- И когда же ты нашел время их купить? - в конце концов, он пробыл в туалете всего две-три минуты.

- Пока ты спал, - ответил Хелянь Цин, наливая ему стакан воды и протягивая его.

... - Хан Ян снова потерял дар речи. Оказалось, что у мужчины появилась новая пара обуви, но он не сказал ему об этом, поэтому ему пришлось одолжить ту, что носил мужчина, так как кроме их двоих, там больше никого не было.

Заметив, что Хан Ян еще не дотянулся до протянутого ему стакана, Хелянь Цин сам взял руки маленького человека и поместил наполненный сосуд в них, в то же время насмешливо интересуясь:

- У тебя болит живот или руки? Хочешь, чтобы я тебя еще и напоил?

- Нет, - Хан Ян покачал головой.

Хелянь Цин застонал, думая про себя: Если бы ты действительно хотел, чтобы я тебя поил, я бы проявил к тебе немного милосердия.

Но теперь у него не было возможности проявить это свое милосердие.

Тем временем Хан Ян начал осознавать что-то свое, понимая, что с начала этой ночи он, казалось, стал более терпимым к острому языку Хелянь Цина. Когда он взял стакан и поднес его к губам, то мельком увидел, как нога старшего мужчины подвинула мусорное ведро рядом с кроватью, а затем нажала на педаль, чтобы открыть крышку, и тот сказал: "Сначала прополощи рот".

После того, как его вырвало несколько раз до этого, мальчик почувствовал, что его рот действительно был наполнен горьким привкусом. Пораженный внимательностью Хелянь Цина, он сделал, как ему было велено, используя теплую воду, чтобы прополоскать рот, совсем неудивительно, что после этого он почувствовал себя намного лучше.

Использованный стакан в его руке, содержащий остатки жидкости, вскоре был унесен Хелянь Цином, который направился в ванную, чтобы избавиться от остатков. Затем мужчина поменял старый стакан на новый, наполнил его водой и снова протянул мальчику:

- Выпей немного.

- Спасибо, - Хан Ян взял стакан и сделал глоток. Теплая вода, стекающая в желудок, делала его более комфортным.

- Я пойду принесу тебе немного рисовой каши. Если что-то случится, просто нажми кнопку у кровати, - объявил мужчина, поворачиваясь к двери. Не успел он отойти, как Хан Ян быстро схватил его за руку:

- Не беспокойся, я совсем не голоден.

Хелянь Цин повернул голову, чтобы посмотреть на мальчика, затем его взгляд упал на собственную руку, которую тот держал:

- Отпусти.

Хан Ян тут же отпустил его руку. Хелянь Цин просто сказал:

- Веди себя прилично и жди, - прежде чем выйти из комнаты.

После его ухода Хан Ян проверил время и обнаружил, что уже больше четырех утра.

"Где же он купит рисовую кашу в такой час?... " - вслух подумал Хан Ян. Его охватила сильная усталость, заставившая откинуться на кровать и натянуть одеяло на ноги.

Пока он ждал возвращения Хелянь Цина, во время одного из ее обходов к нему заглянула медсестра. Увидев, что мальчик проснулся, она спросила его, как он себя чувствует.

- О, а где же тот джентльмен, который раньше составлял вам компанию? Неужели он ушел? - спросила медсестра.

- Он вышел кое-что купить, - ответил Хан Ян, понимая, что она имеет в виду Хелянь Цина. Немного подумав, он спросил, - простите, вы не знаете, есть ли здесь поблизости закусовые, где продают конджи?

П/п: Конджи - это шелковистая, вкусная рисовая каша, которую по желанию можно подавать простой, сладкой или соленой. Она готовится на воде или на бульоне. Конджи готовится очень просто, но довольно долго, поэтому ее часто ставят на плиту на всю ночь или делают из уже готового риса, оставшегося с ужина. Во многих азиатских рисоварках даже есть специальный режим для приготовления такого завтрака. Конджи чаще всего подают с гарнирами. С добавлением дополнительных ингредиентов, таких как мясо, рыба, овощи и приправы, при приготовлении отвара, ее чаще всего подают в качестве самостоятельной еды, особенно для больных.

- Недалеко от этой больницы есть круглосуточная закусочная, где продают конджи, - объяснила медсестра и продолжила, - значит, он ушел, чтобы купить тебе немного каши, да? Это определенно будет полезно для тебя поесть, перед тем как ты примешь свои лекарства. Кстати, я должна сказать, что он относится к тебе очень хорошо. Он следил за тобой почти всю ночь. Когда я делала свой обход раньше, я даже видела, как он несколько раз вытирал твой пот, просто чтобы ты знал.

Вскоре после ухода медсестры Хан Ян снова лег на кровать - ошеломленный. Он знал, что этот человек был рядом с ним с самого начала, но слышать эти вещи от кого-то другого было совершенно по-другому, но что именно он чувствовал по-другому, он не мог сказать наверняка.

Когда Хелянь Цин наконец вернулся, он увидел мальчика, тупо уставившегося в окно, и совершенно не понимал, о чем тот мог думать в это время, но как только его собственное появление было замечено, мальчик быстро вернулся к реальности.

- Ты вернулся, - Хан Ян видел, что он несет в руке какие-то предметы, поэтому он приподнял одеяло, намереваясь помочь этому человеку.

- Не двигайся, - Хелянь Цин велел ему остановиться. Затем он подошел, поставил купленную еду на тумбочку рядом с кроватью, далее поставил поднос на матрас, разложив рисовую кашу и гарниры к ней на подносе для молодого человека.

- Спасибо, - сказал Хан Ян.

- Не стоит. Я и сам был голоден, - упомянул Хелянь Цин, в то время как он нес свой собственный контейнер с конджи со свиной косточкой, присаживаясь рядом, чтобы поесть.

"..." - разве немного честности убьет тебя?

Простая рисовая каша Хан Яна была жидкой и определенно идеально подходила для питья, учитывая его нынешнее состояние. Хелянь Цин также заказал несколько легких гарниров из маринованной редиски и вареного пак-чой, нарезанного очень мелкими кубиками, чтобы они легче переваривались.

Неужели он специально заставил закусочную конджи сделать это? - подумал Хан Ян, украдкой поглядывая на другого мужчину, совсем не ожидая, что его поймают с поличным.

- На что ты смотришь? Ешь свою кашу, - упрекнул его Хелянь Цин, съедая немного своей порции конджи, - это не твоя доля.

- Я не хочу есть твою еду, - пробормотал Хан Ян, прежде чем склонил голову и выпил свою кашу.

- Тцк, - Хелянь Цин прищелкнул языком, - отлично, в следующий раз я отведу тебя поесть что-нибудь еще, так что перестань показывать мне свое подавленное выражение лица, а то похоже, что я над тобой издеваюсь.

- ...Я этого не говорил, - Хан Ян произнес эти слова, однако уголки его губ бессознательно приподнялись.

Несмотря на то, что желудок Хан Яна был пуст, он все еще не мог много есть из-за своего нынешнего состояния. Покончив с достаточным количеством конджи, Хелянь Цин убрал использованные контейнеры и выбросил их в мусорное ведро, прежде чем налить Хан Яну стакан воды, чтобы тот мог принять лекарство.

Вскоре после того, как молодой человек выпил свои таблетки, Хелянь Цин убедил его немного отдохнуть, и мальчик, будучи сам очень уставшим, лег, а затем потянулся за одеялом, чтобы натянуть его до конца. Стоя рядом с ним, Хелянь Цин помог мальчику как следует подоткнуть одеяло, а затем – как и прежде – уселся на ближайший стул.

Хан Ян наблюдал, как мужчина ловко зажал пальцами переносицу на лице, испещренном слабыми следами усталости. С таким зрелищем перед ним, укол вины, формирующийся в его сердце, был неизбежен. Пристально глядя на другого мужчину, Хан Ян хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Те немногие попытки, которые он сделал, чтобы заговорить, были замечены Хелянь Цином, который подумал, что его поведение было довольно странным, поэтому он сказал:

- Если ты все еще не можешь заснуть, что ты собираешься делать, глядя на своего мужа?

Хан Ян: "..."

Застыв на мгновение, Хан Ян вскоре ощутил едва уловимый жар на своих ушах. Затем он тихонько отвел взгляд от человека, перед ним, понемногу пряча лицо под одеялом.

Бесстыдство Хелянь Цина было просто намного больше, чем он мог вынести.

Увидев, что мальчик покраснел от смущения, вызванного его словами, настроение Хелянь Цина стало очень хорошим. Его длинные ноги вытянулись, пиная ножку кровати:

- Поторопись и засыпай. Если ты не будешь спать, то и я не смогу уснуть.

- О, – ответил Хан Ян и вскоре закрыл глаза.

Прошло несколько минут, а Хан Ян все еще не спал и не мог удержаться, чтобы не прошептать:

- Хелянь Цин.

- Что теперь?! – мужчина ответил довольно резко, заметив, что мальчик все еще не спит.

- Тебе не холодно? – спросил Хан Ян с большим сомнением, так как в отличие от дневного тепла, наступление ночи принесло с собой понижение температуры, и человек рядом с ним был одет только в очень тонкую рубашку.

Как только он услышал, о чем спрашивал мальчик, Хелянь Цин не произнес ни слова, а просто поднялся на ноги, подошел к кровати мальчика и опустил взгляд, спокойно глядя на младшего парня.

Когда он смотрел прямо на Хелянь Цина, холодная дрожь пробежала по спине Хан Яна, думая, что он, должно быть, сделал что-то не так. И тут он услышал, как мужчина сказал:

- О, тебе холодно? Тогда я помогу тебе согреться, хорошо?

Даже не дожидаясь ответа Хан Яна, как только он закончил говорить – он откинул одеяло, сбросил ботинки и забрался на кровать.

А? Что же это за стремительное развитие сюжета [1]?! – Хан Ян был ошеломлен.

Но вопреки ожиданиям, Хелянь Цин был совершенно спокоен, когда он лег, обняв его сзади, и теперь их головы лежали на одной подушке.

- Ты... – он хотел продолжить, но Хелянь Цин перебил его:

- Будь умницей и засыпай.

Думая о том, что Хелянь Цин наблюдал за ним большую часть ночи и тоже очень устал, Хан Ян больше ничего не сказал. Как бы то ни было, они уже не в первый раз спали вместе, поэтому он выполнил эту просьбу. Кроме того, он и сам был очень измотан, так что прошло совсем немного времени, прежде чем его разум вскоре впал в забытие, а глаза постепенно закрылись, по мере того как он засыпал.

Хелянь Цин вскоре последовал за ним, но не раньше, чем снова притянул мальчика в свои крепкие объятия.

На следующий день Хан Ян уже чувствовал себя намного лучше. На очередном врачебном осмотре у него не было ничего, кроме вопросов и нескольких вещей, на которые он должен был обратить внимание после выписки. Хелянь Цин раньше купил им обоим туалетные принадлежности, которые они использовали в больнице, поэтому они помылись там перед их отъездом. После этого он отвез Хан Яна в закусочную конджи, где покупал их предыдущую еду, чтобы позавтракать.

Припарковавшись, Хан Ян расстегнул ремень безопасности, но прежде чем он успел выйти из машины, Хелянь Цин уже покинул свое место с другой стороны, подошел к нему, чтобы помочь открыть дверцу машины, и даже протянул руку, чтобы поддержать его.

- Я в порядке, – Хан Ян не знал, смеяться ему или плакать, так как болезнь проникла в самое нутро этого человека[2].

- О, – Хелянь Цин пожал плечами, затем помог ему закрыть дверцу машины, и, не отпустив руку, повел Хан Яна в закусочную конджи.

Хан Ян последовал за ним, не вполне понимая, было ли что-то в его нынешнем восприятии, что заставляло его не бороться, чтобы освободиться от хватки Хелянь Цина.

Атмосфера в закускойной конджи была довольно приятной, и вскоре они нашли себе место, чтобы присесть. В это время Хан Ян мог есть только простую рисовую кашу с несколькими простыми гарнирами, но Хелянь Цин, с другой стороны, заказал паровые пельмени, фаршированные креветками, а также яичные блины в качестве гарнира к своей собственной куриной конджи. Его заказ по сравнению с заказом мальчика отличался так же, как небо от земли.

Приятный аромат, исходящий от дымящихся пельмней на пару и блинов, смешивался в воздухе вокруг Хан Яна, возбуждая его, оставляя его не в силах удержаться от того, чтобы поднять голову и украдкой взглянуть на них, чувствуя, что простая рисовая каша во рту на самом деле была чрезвычайно тусклой и безвкусной.

- Хочешь попробовать? - спросил его Хелянь Цин.

Хан Ян честно кивнул, увидев это, Хелянь Цин лукаво улыбнулся, поддразнивая:

- Ты можешь только смотреть, я не хочу снова всю ночь присматривать за тобой.

Хан Ян: "..."

Может ли твой язык быть еще острее, Принцесса Цин? - подумал Хан Ян.

- Итак, что же ты ел вчера? - спросил Хелянь Цин.

- Я ел горячий горшок с моими сокурсниками, - ответил Хан Ян. Он и сам догадывался, что причиной его проблем, должно быть, был горячий горшок.

- Тцк, - Хелянь Цин нахмурился, - в будущем не ходи и не ешь в таких грязных местах.

- Хорошо, - Хан Ян кивнул.

- Когда тебе так больно, разве ты не знаешь, что надо идти в больницу? Ты что, совсем идиот? - спросил Хелянь Цин.

- ...Нет, - в ту ночь Хан Ян сначала думал, что сможет вынести эту боль, он верил, что если бы просто терпел, то она бы в конце концов прошла. Но дело дошло до того, что он больше не мог держаться, поэтому он позвонил в больницу, и вскоре после этого появился Хелянь Цин.

- В следующий раз, когда что-то случится, просто позвони мне, - сказал Хелянь Цин, сделал паузу, а затем добавил, - я получил сообщение, которое ты отправил вчера, только совсем недавно.

- А? - Хан Ян ошеломленно посмотрел на него. Является ли это способом Хелянь Цина объяснить ему все это? Было ли это его объяснением того, почему он не отвечал накануне? Он не отказывался отвечать потому что злился, а просто не получил сообщение с самого начала?

- На что ты смотришь? Кушай свою собственную еду, - сказал Хелянь Цин, немного неловко ставя блюдо на стол.

- Ладно, - Хан Ян опустил голову и съел немного своей каши, уголки его рта растянулись в улыбке.

Позавтракав, они вернулись домой около десяти утра. К счастью, это были выходные, так что Хан Ян мог просто остаться дома и отдохнуть. Однако Хелянь Цин не был таким уж беззаботным, поскольку сегодня в его компанию в L-Сити прибыл очень важный клиент, которого он должен был сопровождать.

Хелянь Цин принял душ, привел себя в порядок и уже собрался уходить, как вдруг сказал Хан Яну:

- В полдень я пришлю кого-нибудь, чтобы доставить тебе обед. Если что-то случится, позвони мне, так что просто расслабься и отдыхай.

- Понял, - ответил Хан Ян, бормоча про себя: я уже не ребенок.

Затем Хелянь Цин остановился, не сдвинувшись ни на дюйм, и Хан Ян спросил:

- Что-нибудь еще?

- Просто веди себя хорошо и оставайся дома, - внезапно Хелянь Цин протянул руку, взъерошил волосы Хан Яна, затем взял свой пиджак и вышел.

Вследствие всего лишь одного действия этого человека, Хан Ян был ошеломлен и тупо уставился в ту сторону, куда ушел Хелянь Цин. Прошло довольно много времени, прежде чем он смог отреагировать и нормально говорить, но его рука поднялась только для того, чтобы коснуться места, которое потер Хелянь Цин, и он просто моргнул.

Действие Хелянь Цина не было нежным, но каким бы необъяснимым ни было само действие, в конце концов, оно все еще было довольно теплым.

---

[1] 神展開: shèn zhǎn kāi [шэнь] [чжанькай]: - в оригинале используется фраза Бог разворачивается - это когда сюжет истории движется гораздо быстрее, чем ожидают зрители или читатели.

[2] 病入膏肓 bìng rù gāo huāng [бин жу гао хуан]: (идиома) болезнь проникла в самое нутро (быть в безнадежном состоянии, болезнь зашла слишком далеко, недуг стал неизлечимым; неизлечимый, безнадежный); быть при смерти; на краю гроба; неизлечимая болезнь; на краю могилы.

* Когда медсестра говорила "джентльмен", слово, которое она использовала, в китайском языке также может относиться к чьему-то мужу. □

Примечания

Фотографии их еды~~~~

Хан Яна:

Конджи/простая рисовая каша

Маринованная редиска (дайкон)

Пак-чой/бок-чой (вот почему он попросил, чтобы его нарезали тонко)

Хелянь Цина:

Куриная конджи

Конджи со свиной косточкой (кости используются для приготовления бульона)

Пельмени с креветками, на пару

Яичные блинчики

Надеюсь, что это даст вам представление о том, почему определенный человек завидовал.

<http://bllate.org/book/12643/1121346>